

Вернувшись из туалета, Сун Цинсуй наконец остыл, но что бы Тан Хуай ни говорил — отвечать отказывался.

Спасал Ли Сичэнь: без него обстановка стала бы невыносимой.

Ли Сичэнь уже давно приметил квест-рум и забросил клич в чат. Пришли Ижань и Карп — компания из троих мгновенно разрослась в полноценный слёт мидеров.

Незаметно для себя Сун Цинсуй оказался в их центре, а Тан Хуай — один, позади.

Администратор вышел с буклетом:

— Можете ознакомиться с описанием. Уровень сложности указан. Выбирайте, что подходит.

Ижань — человек без страха — ткнул пальцем в школьный квест с десятью звёздами:

— Этот. И нас как раз столько.

— Стоп-стоп! — Ли Сичэнь перехватил его руку. — А-Суй выбирает! У него нервы тонкие — а если напугают?

Нервы тонкие? У него?

Карп всё видел, но промолчал:

— Пусть А-Суй решает.

Сун Цинсуй ни разу в жизни не играл в подобное. Но по сетевым легендам знал: школьные и больничные тематики — обычно самые жёсткие. Тёмные коридоры, NPC, прыгающие в лицо с воплем, — даже самого смелого человека проберёт.

Он смотрел много хорроров — правда, в основном использовал их как снотворное: телефон играл видео, а он уже спал на другом краю кровати. Так что он не был уверен, как отреагирует в реальности.

А если испугается — Ижань и Карп будут ржать до скончания веков.

Тан Хуай тихо:

— Если боишься, возьми однозвёздочный, про квартиру.

Сун Цинсуй метнул в него взгляд. Вернул буклет администратору и с абсолютной уверенностью произнёс:

— Школьный. Десять звёзд.

Ли Сичэнь:

— Мощь! А-Суй!

Сун Цинсуй невозмутимо:

— Если испугаешься — можешь спрятаться за моей спиной.

Ли Сичэнь деревянно засмеялся:

— Кто боится? Я не боюсь. Лишь бы ты не боялся!

Администратор улыбнулся многозначительно:

— У нас полное погружение. Сначала переоденьтесь и получите роли — и можно начинать.

Через десять минут.

Все пятеро — в японской школьной форме — стояли у входа. Надели повязки на глаза, и сотрудники провели их по тёмному коридору в тесную комнату.

Щёлк — замок.

В комнате зажёгся свет — настолько тусклый, что почти не отличался от темноты. В рации — голос сотрудника:

— Можете снять повязки.

Сун Цинсуй снял — и первое впечатление было: с повязкой или без — разницы почти никакой.

Второе впечатление: тесно.

Ли Сичэнь мёртвой хваткой вцепился в одну его руку. К спине прижимался кто-то ещё. Сун Цинсуй с трудом обернулся — и увидел Тан Хуая с закрытыми глазами, подбородком на его

плече.

Сун Цинсюй раздражённо дёрнулся, и тут же по мочке уха прошло горячее дыхание.

— А-Сюй, мне страшно, — голос Тан Хуая — низкий, каждое слово — отчётливое. — Теперь только мидер нас защитит.

Сердце Сун Цинсюя ёкнуло. Щёки вспыхнули. Он прочистил горло, высвободил руку из хватки Ли Сичэня и развернулся, прикрывая Тан Хуая собой.

AD — хрупкий. Логично.

Стоило ему обнять Тан Хуая — тот на секунду замер, а потом прижался ещё теснее: казалось, хочет слиться с ним в одно целое.

Голоса остальных уплыли куда-то далеко. Сун Цинсюй слышал только чуть учащённое дыхание Тан Хуая — и чьё-то сердцебиение. Чьё именно — разобрать уже не мог.

Когда Ли Сичэнь и компания вытащили их в следующую комнату, Сун Цинсюй с удивлением осознал: первый квест — уже позади.

Вот и всё? Это — страшный квест-рум?

И где тут страшно?

В конце бесконечного коридора ледяной сквозняк дул волнами. Из темноты медленно выплыл NPC в заляпанной школьной форме, бормоча:

— «Наложницы и невестки, потомки государей, покинув дворцы и палаты, прибыли на колесницах в Цинь. Днём пели, ночью пла... пла... играли на стру... стру...» (1)

Бум!

У NPC отвалилась рука. Густая тёмная жидкость, словно наведённая на цель, хлынула в их сторону.

— А-А-А-А! НАЗАД, НАЗАД! ОН ИДЁТ!!!

Ли Сичэнь откуда-то взял нечеловеческую силу, подхватил Ижана левой рукой, Карпа — правой, и с закрытыми глазами рванул обратно в первую комнату.

Сун Цинсюя задел летящий мимо Ижань. Он потерял равновесие и вместе с обнимавшим его Тан Хуаем начал падать назад. Руки рефлекторно замахали в воздухе — ухватились за что-то, и он кое-как устоял.

— Ты цел?! — крикнул он Тан Хуаю.

— Хр-р-р!

Жуткий звук заставил Сун Цинсюя вздрогнуть. Он задержал дыхание и обернулся — за его спиной стоял не Тан Хуай. А мертвенно-бледное лицо с кровью, текущей изо всех отверстий.

Сун Цинсюй: !

Выражение его лица застыло. Казалось, даже сердце остановилось.

НПС, видимо, обрадовался, что его наконец заметили, — и улыбнулся. Из чёрного провала рта хлынул поток алого.

Душа Сун Цинсюя наконец вернулась в тело. Он выругался и отпрыгнул назад — и врезался спиной в чью-то твёрдую грудь.

Ещё один?!

Сун Цинсюй зажмурился. Руки замелькали со скоростью, близкой к пределу человеческих возможностей, — ещё чуть-чуть, и замахал бы с послеобразом.

Хлоп!

Тыльная сторона ладони впечаталась в чьё-то тёплое тело.

— Нгх! — приглушённый стон прозвучал знакомо.

Прежде чем он успел определить, кто это, неодолимая сила обхватила его. Широкая ладонь зажала ему рот, не давая издать ни звука.

Мгновение — и его утянули за тяжёлую штору.

— Мф! — Сун Цинсюй ещё не пришёл в себя, но знакомый запах, наполнивший ноздри, наконец дал ответ.

Их АД.

Тан Хуай.

Сердце Сун Цинсюя приземлилось на место. Он прижался к его груди, но нервы по-прежнему были на пределе.

Потому что оба NPC всё ещё бродили по ту сторону шторы. Они раскачивались, время от времени останавливаясь, чтобы декламировать пару строк из классического текста — и неизменно запинаясь, издавая звук, похожий на заедающую плёнку старого магнитофона.

Потом они синхронно повернули головы — и уставились прямо на штору.

Сун Цинсюй: !!

Он снова инстинктивно откинулся назад. Тан Хуай глухо хмыкнул, наклонился к его уху и прошептал:

— А-Сюй, мне страшно. Они уже ушли?

И стоило прозвучать голосу Тан Хуая — страх, окутывавший Сун Цинсюя, рассеялся, словно по волшебству.

Он заморгал. Хотел ответить — и только тут обнаружил, что рука Тан Хуая всё ещё зажимает ему рот.

Он похлопал Тан Хуая по руке — отпусти. Но тот будто не заметил: по-прежнему утыкался головой ему в плечо.

И ведь правда: Тан Хуай всё время был рядом, обнимал его — и неизвестно когда NPC вклинился между ними.

В такой ситуации другой (Ли Сичэнь) давно бы рыдал. А Тан Хуай — вернулся за ним.

Сун Цинсюй мягко погладил его по руке: я здесь, никуда не делся.

Оба NPC бродили по коридору, пока новый порыв ледяного ветра не сдул их, как по команде. Исчезли.

Раз NPC нет — территория условно безопасна.

Сун Цинсуй перехватил ладонь Тан Хуая, отвёл её от своих губ. Глубоко, жадно вдохнул — после почти-удушья, — и сказал:

— Может, вернёмся в первую комнату?

Тан Хуай покачал головой:

— Мне страшно. Не могу идти.

Сун Цинсуй оценивающе его оглядел — прикидывая, сможет ли поднять. Не успел решить — увидел на запёртом окне стикер.

В тусклом свете разобрал:

[Те, кто ходит к завучу, — потом лучше учатся.]

[Не ходи. Кто ходит — перестаёт быть собой.]

[Кабинет завуча — в конце коридора, совсем рядом. Схожу, гляну. Если что — сразу назад.]

[Тогда запомни: завуч любит тех, кто цитирует классику.]

Сун Цинсуй протянул стикер Тан Хуаю:

— Здесь подсказка. Надо отнести ребятам.

Тан Хуай быстро пробежал глазами. Вытянул руку к Сун Цинсую:

— Тогда держи меня за руку.

Пальцы Сун Цинсуя дрогнули. Сегодня они уже слишком много друг друга касались.

Заметив его колебание, Тан Хуай опустил руку и через силу улыбнулся:

— Не хочешь — не надо. Просто можно мне хотя бы стоять рядом?

Тан Хуай редко показывал такое лицо. А ведь он попал в этот жуткий квест только из-за того, что Сун Цинсуй заупрямился.

Укол вины.

Сун Цинсюй решительно вдохнул, схватил руку Тан Хуая и потащил к первой комнате.

Тан Хуай шёл за ним — след в след. Губы чуть поджаты, в уголках — тень усмешки. Ни малейшего признака страха.

От шторы до комнаты — пять-шесть шагов.

Сун Цинсюй повернул ручку. Заперто. Постучал. Из-за двери — возбуждённые голоса:

— А-а-а-а, призрак!

— Успокойся! Я оглохну!

— А-Сюй? Это ты?

Сун Цинсюй:

— Я. Как вы?

Ли Сичэнь:

— Мы заперты!

Заперты?

Ижань объяснил:

— В первой комнате две двери. Мы вышли в неправильную — и наткнулись на NPC. Теперь механизм заблокирован. Единственный способ открыть — кабинет завуча.

Сун Цинсюй и Тан Хуай переглянулись.

Кабинет завуча — неизбежен.

Сун Цинсюй повысил голос:

— Не бойтесь. Мы вас спасём!

Сказав это, он повернулся к Тан Хуаю и мягко произнёс:

— Если тебе страшно, можешь остаться здесь и подождать.

Внешне — ни тени волнения. Но как и в прошлом году, когда WS пробились на чемпионат мира благодаря ему одному, — в критический момент он всегда делал шаг вперёд.

Тан Хуай всегда это знал.

Руки — переплетены. Кто первым сжал сильнее — неизвестно. Кожа — впритык, ни зазора. Тепло перетекало из ладони в ладонь, пока дыхание и пульс не совпали.

Тан Хуай покачал головой:

— Мы — двойное ядро. Я иду с тобой.

Сун Цинсюй улыбнулся:

— Хорошо. Вместе. Не бойся — твой мидер умеет защищать AD.

Тан Хуай тоже улыбнулся.

Лёгкий сквозняк шевелил его чёлку. В полутьме яркость глаз — чёрных, блестящих — не тускнела; наоборот, густая тень вокруг делала их ещё притягательнее.

Сун Цинсюй хотел смотреть в эти глаза.

Хотел, чтобы их нежность окутывала его.

Хотел остаться в них навсегда.

Тум-тум.

Тум-тум.

Кадык Сун Цинсюя дрогнул.

Кажется, его сердце стучит чуть-чуть быстрее, чем надо.

<http://bllate.org/book/18105/1736424>